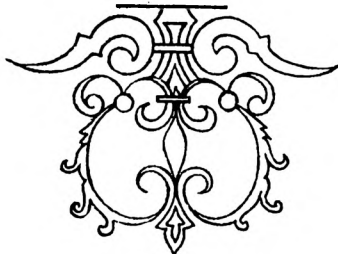

XVII

(Лис, оправдываясь перед королем в очередных преступлениях, возводит поклеп на петуха Шантеклера.)

- «Сир, поединок,— Шантеклер
1290 Сказал,— есть лучшая из мер.
Кто проиграл — будь четвертован
Или повешен. Тьму грехов он
Свершил и вам нанес урон.
Нет, право, пусть, кто побежден,
Наказан будет беспощадно,
Вперед чтоб было неповадно.
Сей выход прям и справедлив».
Сзывают, прений не продлив,
Как судий тех, кто без изъяна:
- 1300 Медлива, коршуна Феррана,
Кузнечика и муравья,
Все кои меж собой друзья,
И столь же доблестны, сколь честны,

- И государю тем известны,
Что трезв их ум и ровен прав.
Присягу от бойцов приняв,
Их оставляют перед боем
Вдвоем. Не терпится обоим
Начать, и первым, под запал,
1310 На Шантеклера Лис напал
И лапой так махнул с наскоку,
Что разодрал петушью щеку.
Но клювом тюкнул так петух
В ответ, что свет в глазах потух
У Лиса, как он их ни пялит:
Со лба до пят весь кровью залит,
И разлился поток на лье.
«Вы живы, судя по струе,—
Пел Шантеклер над ним,— не вялой
1320 Отнюдь, как видим мы, и алой.
Решенье на меня напасть
На вас же навлекло напасть,
Глупец. Возьмусь за вас я круче,
Проверю, так ли вы живучи,
Заставлю сдаться и пошлю
Как побежденного в петлю».
Звучит угроза вхолостую:
Лис, отереть успев густую
С лица струящуюся кровь,
1330 Открыл глаза и, видя вновь,
Сказал противнику: «Предатель!
Приди на помощь мне создатель,
И бой, не то что проиграв,
Окончу я, но цел и здрав.
Сейчас я вас возьму в работу
И отобью ристать охоту».
Исполнен сил и сердцем яр,
Наносит лапой вновь удар

- Такой он, что кусище целый
1340 Из ляжки вырван плоти белой.
От боли раненый взвился:
Все перья сплошь, кольчуга вся
В крови. Но Шантеклер не пытик
(Хотя вращать поток — а вытек
Кровищи добрый буасо —
Мог мельничное колесо)
И платит сразу и с лихвою:
На холку, вновь готовый к бою,
Вскочил он, шпоры в бок воткнув,
1350 И в голову так сильно клюв
Вогнал, что череп стал дырявым,
И, вырвать вслед за ухом правым
Сумев еще и левый глаз,
Сказал: «Похоже, Лис, у вас
Нет в этой схватке перспективы.
Коль даже б и остались живы,
Теперь калека вы, культа.
За дам Пестру и Крапу мстя.
Весьма вас потрепал я крепко.
1360 Быть может, помогла б сурепка
Иль подорожник, присобачь
Шпынарь их, королевский врач,
Как пластырь к каждой вашей ране.
А за позор свой в этой брани
Благодарите дерзкий нрав,
И в миг, когда, вас покарав,
Мечь, наконец, мой гнев остудит,
Нужды вам во враче не будет».
Легко понять из этих слов
1370 Тому, что Шантеклер готов,
Унизив, осрамить изрядно
Его и мучить беспощадно,
И не отпустит просто так.

- Прикинуться, не будь дурак,
Лис хочет трупом, по примеру
Былых времен — мол, Шантеклеру
Возиться будет тошно с ним,—
И рухнул наземь недвижим.
То дернет Шантеклер, то клюнет,
1380 Но интереса ни к чему нет
У Лиса: право, мертв совсем,
Не вадрогнет, рот закрыт и нем,
Ни звука не издаст, ни вдоха.
Не видит Шантеклер подвоха,
В конце концов им клюнут в хвост
И стащен в грязный ров прохвост.
И здесь простейшую из истин
Лис осознал: что ненавистен
Он пуще всех зверей зверью
1390 И помощь получить ничью
Не мог бы — пусть он закавыку б
Нашел, мол, даст обет иль выкуп
Богатый, золота и сребра,
И дом, и сколько есть добра —
Коль в плутне обличат и этой.
И Шантеклеру ни приметой
Не выдает он, что живой.
Вокруг толкучка, в каковой
Лежать, не шевелясь, мудрено.
1400 Ругарт же и Брюзга-ворона
Идут ко льву, чекая шаг,
И рапортуют: «Сир, итак,
По Лису можете поминки
Назначить. В этом поединке
Противник был с ним так суров,
Что сник он: ныне брошен в ров,
Колодой и лежит в которм.
Конца бы не было укорам,

- Будь тело, кое впрямь мертво,
1410 И дальше бито. Труп его
Склюют назавтра без остатка,
А вам бы отдохнуть хоть кратко —
Окончена бойцами схватка». —
Скрывает короля палатка.
Бароны, каждый в свой приют,
Спешат, веселью отдают
Досуг и предаются счастью.
А Лис лежит с открытой пастью,
Как бы безжизнен: недвижим,
1420 Во рву валяясь, видом сим
Врагам лишь услаждает взор он.
Отпущенный владыкой ворон,
Меж тем с вороною Брюзгой
Так, чтоб не знал никто другой,
Крадутся с интересом жгучим
Ко рву, где голодом был мучим
Лис, одноух и одноглаз.
Ворона шепчет: «В самый раз
Сейчас, Ругарт, на доходягу
1430 Взглянуть вблизи. Прибавим шагу.
Делами галисийских всех
Святых клянусь, мы можем мех
Подергать, труп нас не обидит». —
Лис, хоть и слышит их и видит,
Но слаб: решает в разговор
Не лезть первейший из притвор
И ждать, возни не пачипая,
Пока не ляжет тьма ночная.
Но тем-то больно невтерпеж,
1440 Угрозы нет, момент хорош:
Вскачь приближаются и смело
Вдвоем взбираются на тело.
И первым в тушу клюв Ругарт

- Воткнул, но не успел в азарт
Войти и ощутить всю прелесть,
Как Лис усопший вздернул челюсть,
За ляжку так его схватив,
Что перья, коль рассказ не лжив,
Пустил и дальше не дал спуску.
- 1450 Нога оторвана по гузку,
Увечье тяжкое. Удел
Кляня жестокий, отлетел
Ругарт туда, где та канава
Кончалась. Видя Лиса здрава,
Ворона вслед за ним взвилась.
Лис на ноги, уж не таясь,
Вскочил и с ляжкой задал деру.
Расплакаться Ругарту впору.
Но и истерзанный беглец
- 1460 На свете, вроде, не жилец,
Глаз выбит, ухо драно. Кто-то,
Спасибо, хоть открыл ворота:
Ввалился в замок он без сил,
Подавлен, вымотан, уныл,
Взор Гермелины счастья полон —
Ей большой праздник, что пришел он,
Чем если б в дар ей Шуази
Дал. Но, на голову вблизи
Взглянув, увидев шрам на шраме,
- 1470 От горя залилась слезами.
Жаль и несчастных лисенят:
Рыдают горько и вопят
И волокут отца к кровати.
Ругарт же, плача об утрате
Ноги, к вороше так взывал:
«Увы, подруга, паповал
Сражен я Лисом, боли дики.
Как доберусь я до владыки?»

- Что предпринять мне, не пойму».
- 1480 — «Вас на руках снесу к нему,—
Ворона молвит.— Головою
Клянусь, сама я чуть не вою
От боли и тоски». Брюзга
Закатывает обшлага
И, к государевой палатке
Приблизившись, кричит в припадке
Отчаянья: «Прошу, король,
Защиты, ибо терпит боль
Ругарт увечный, друг ваш, ворон.
- 1490 Мученья вынес и позор он
От негодяя Лиса, чьи
Следы ведут в Малпертуи,
Где скрылся, хлопнув дверью тяжкой,
С Ругартовою в пасти ляжкой.
Ее он разжевал и съел.
Благой король, преступных дел,
Свершенных столь бесчеловечно,
Нельзя терпеть нам бесконечно.
Вы вспомните, теряет член
- 1500 Вассал, от вас принявший лен,
В четвертый раз. Так четвертован
Предатель будь! Ибо готов он
В любое время на разбой».
Ругарт вступает вперевод:
«Не проявляйте бессердечья!
Смертельно, сир, мое увечье.
Лишился ляжки, нет ноги,
В смятенье ум от злой туги,
Я думаю, что очень скоро
- 1510 Умру, и, если живодера,
Грехов которого не счесть,
Немедля не постигнет месть,
На вас пятно по праву ляжет».

- Король, дослушав, что он скажет,
Сейчас же на ноги вскочил:
«Хоть вам ловчайшим из ловчил,
Ругарт, напесено увечье,
С законом он в противоречье
Вступил и кары не уйдет».
- 1520 Лев объявляет общий сход
Баронов и кричит: «Святыми
Клянусь, прославленными в Риме,
Что двинемся и средь зимы
В Малпертуи походом мы:
С землей его сровню стены
И, Лиса выбив, за измены
Злодея сунуть я в петлю
В присутствии двора велю.
К спасенью не найдет он хода».
- 1530 — «Прелестный сир, и без похода
Могли б,— сказал барсук Гринбер,—
Мы обойтись. Пусть брат Губер
И я, коль вашим то расчетам
Не повредит, пойдем к воротам
Малпертуи. Каков он есть
Лис, он не глуп. Доставим весть
О вызове, коль вы хотите,
Наставая на визите
Скорейшем. Сказанное им
- 1540 В ответ — мы вам передадим».
Лев на поги вскочил и ревом
Ответил: «Что ж, даю добро вам!
Ступайте к Лису сей же час
И заявите в зрячий глаз,
Что жду его я на расправу.
Пусть скажет, по какому праву
Им искалечен мой вассал».
Пришлось, коль так король сказал,

- Тотчас пуститься в путь обоим.
- 1550 Чтоб обеспечить их постоем,
Пред ними поскакал Медлив-
Слизняк. Стоянки сократив,
Друзья без усталости скакали.
Не стану тратить на детали
Я слов: стези и колеи
Их привели в Малпертуи,
Где Лис, ворочавшийся еле,
Лежал, томясь от раи, в постели.
Губер с посланьем и Гринбер,
- 1560 Унявши бешеный карьер
Коней, вскричали, в дверь удара:
«Открыть посланцам государя!»
И Лис, услышав этот шум,
Послал привратника, за ум
И прыть ценимого, к воротам
Немедленно проведать, кто там
Устраивает ералаш.
Ни мига не промешкав, страж,
Чей хвост весьма был толст и пышен,
- 1570 А топ любезен и возвышен,
Воззвал, взойдя на барбакан:
«Кто вы?» — «Увидеть Лиса дан
Приказ нам срочный Властелином.
Дверь отворить благоволи нам».
Привратник выслушал посла:
Опущенная дверь была
Подтянута немедля кверху.
Нацупав внутреннюю дверку,
Гринбер, который задом лез
- 1580 И первым в глубине исчез,
Промолвил коршуну Губеру:
«Прошу вас моему примеру
Последовать — здесь низкий вход».

- «Вновь Лис на зуб меня возьмет,
Клянусь блаженным Леонардом.
Нет-нет, уж вашим арьергардом
Остаться лучше у дверей,
Вы ж возвращайтесь поскорей.
Не по себе мне там, где узко».
- 1590 Гринбер решил во время спуска,
Что брат Губер, конечно, прав.
Едва в проходе не застряв,
Вошел он: голосом разбитым
Больной спросил, чему визитом
Обязан.— «Дорогой сосед,
Я ваш кузен,— Гринбер в ответ.—
И сам-то горд таким я братом,
Но вас представил виноватым
Ругарт двору, и свой урон
- 1600 Так показать наглядно он
Сумел владыке и придворным,
Что вы считать не вправе вздорным
Скоронспешный вызов в суд.
На вас же клевету внесут,
Коль не придете. При защите
Беспорных доводов ищите,
Чтоб тяжкий облегчить удел».
— «Кузен, сейчас мне не до дел.
И что бы дал разбор судебный
- 1610 Мне в обстановке той враждебной?
А вас прошу монарший слух
Смутить известием, что дух
Я испустил; что не под силу
Был бой с Ругартом; что в могилу
Положен я вблизи куста
Тернового, под сень креста,
Женой, скорбящей о потере,
Чей родич вы и друг. От двери

- Дорога доведет сама
1620 Вас до могильного холма
Простолюдина: звался Лис он,
Так прямо сверху и подписан.
Узнать бы мог от вас король,
Что мной оставлена юдоль
Сия, когда б благоволили
Вы с Гермелиною к могиле
Пройти: она свежа досель.
Мой с вами сын пойдет, Ровель».
— «Согласен. Вы ж благоволите
- 1630 Дать разрешение на отбытье».
Гринбер выходит, поманив
Губера-коршуна; Медлив
Уж тут как тут. И Гермелина,
С собою взяв Ровеля-сына,
Ведет к холму сих важных лиц:
«Тут Лис из племени лисиц
Лежит, на горе нам, сеньоры.
Прочтут пусть надпись ваши взоры,
Которую резец нанес.
- 1640 Помилуй, Иисус Христос,
Отшедшую утешу душу.
С сиротками оставшись, трушу:
Как я их выращу одна?
Ни шерстяного, ни из льна
Нет платья у меня, убогой».
И той же вспять пошла дорогой
К вратам Малпертуи. Не для
Визит, посланцы короля
Спешат домой. Владыку в сени
- 1650 Шатра увидя, на колени
Упали. В скорбнейшей из поз
Застыл Гринбер, потоком слез
Омытого не пряча лика.

- От вида их в тоску владыка
Впадает. Как ни скорбна весть,
Дерзает коршун произнесть:
«Была в Малпертуи поездка
Пустой, не вручена повестка.
Сир, умер Лис и погребен.
- 1660 Ругарт-то ускользнул, а он,
Истерзан с переду и с тылу,
Скончался и зарыт в могилу.
Увидев свежий холм земли
С плитой, мы к выводу пришли,
Что мог быть вороном добит он,
Чем лисов долг с избытком сквитан.
Пополнит тот ряды калек,
А Лису уж не встать вовек.
Пусть дух святой, судеб вершитель,
- 1670 Душе его войти в обитель
Поможет райскую, где нет
Ни тягот, ни забот, ни бед».
Известьем лев не успокоен
Отпюдь, но лишь сильнее расстроен:
Печальпа с Лисом эта вся
История. Он поднялся
И горестным промолвил тоном:
«Увы! Он лучшим был бароном
Из всех, какие пынче есть.
- 1680 Кого должна постигнуть месть
И возместится чем утрата?
Пусть лучше половина взята
Была бы моего добра!»
Сказал и прямо от шатра
Прошел в дворцовые покои.
Итак, какая жизнь, такое
И погребенье! Кончен сказ
О Лисе наш. Довольно с вас.